

Беркутов Андрей Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Научный руководитель

Родионова Валентина Ивановна

д-р филос. наук, доцент, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ

ВО «Донской государственный технический университет»

г. Шахты, Ростовская область

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ:

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *статья посвящена философско-антропологическому анализу влияния цифровой среды на поведение и сознание молодёжи. Рассматриваются социальные и культурные последствия, включая поляризацию мнений, рост тревожности и формирование искажённой самооценки. С правовой точки зрения анализируются вопросы цифровой этики, защиты персональных данных молодёжи и потенциальные направления регулирования цифровых платформ.*

Ключевые слова: *философская антропология, цифровая среда, психическое развитие, молодёжь, социальные сети.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что философская антропология расширяет свои исследования в область прикладных исследований. Среди множества феноменов особый интерес вызывают манипулятивные практики, появившиеся благодаря формированию цифровой среды. Современная культура характеризуется тотальной интеграцией цифровых технологий в повседневную жизнь современной молодёжи, для которой онлайн-среда стала естественным пространством социализации, обучения и самоидентификации.

Философия, анализируя культурные феномены, стремится выделить сущность явления, указывает на свойства и его последствия. Однако философская антропология во многом опирается на наработки современной психологии.

Действительно, цифровая среда, будучи сконструированной на основе алгоритмов, преследующих коммерческие и удерживающие внимание цели, не является нейтральной. Она активно формирует и эксплуатирует присущие человеческому мышлению приспособляемость к когнитивному ракурсу, то есть воспроизводить когнитивные искажения как систематические ошибки в восприятии, анализе и интерпретации информации. В период активного психического развития, когда происходит становление мировоззрения, ценностных ориентаций, самооценки и социальных компетенций, молодые люди оказываются особенно уязвимы к подобным воздействиям. Цифровая среда имеет тенденцию стать не просто фоном, а активным синтетическим «конструктором» их психической реальности, что позволяет междисциплинарного анализа с позиций психологии, социологии и права.

Объектом исследования является молодёжь. Предмет данного исследования – манипулятивный потенциал цифровой среды: философско-антропологический анализ.

Цель данной работы – исследовать манипулятивный потенциал цифровой среды: философско-антропологический анализ.

Традиционное понимание техники сводилось к тому, что она лишь расширяет возможности человека и служит инструментом для достижения его целей. Однако цифровая эпоха кардинально меняет этот взгляд. Французский философ Бернар Стиглер, опираясь на работы Георга Зиммеля и Маршалла Маклюэна, утверждает, что техника действует как «фармакон» – она одновременно вредна и полезна. Она выступает как внешняя память, которая, в свою очередь, формирует нашу собственную психику и внутреннюю память. В современном мире именно цифровая среда становится основным «фармаконом», определяющим наше восприятие времени, способность концентрироваться и наши желания [1, с. 15].

Мартин Хайдеггер в своем труде «Вопрос о технике» предупреждал о том, что современная техника представляет собой «постав» (Gestell) – систему, которая требует от всего, включая человека, постоянной готовности к использованию. Цифровые платформы воплощают этот «постав» в полной мере: пользователи становятся источниками данных, их внимание и эмоции превращаются в добываемый ресурс, а сама жизнь – в объект оптимизации.

Идеи Хайдеггера перекликается с размышлениями Ханны Арендт о том, как «деятельная жизнь» (*vita activa*), включающая труд, работу и поступки, вытесняется пассивным «потреблением» информации и развлечений. Цифровое пространство, переполненное контентом, способствует разобщению людей, превращая их в одиноких потребителей. Это, в свою очередь, подрывает основы публичной деятельности и политической свободы – того, что Арендт считала неотъемлемыми чертами человеческого существования.

Таким образом, с философско-антропологической точки зрения, манипулятивный потенциал цифровой среды сегодня огромен. Он заключается в ее способности изменять саму природу человеческого бытия. Этот процесс изменяет человека, превращая его из активного, открытого миру индивида, способного к самостоятельному мышлению и действию, в пассивный, предсказуемый и оптимизированный элемент цифровых систем.

Ученые считали, что психическое развитие молодых людей связано с решением ключевых задач: формирование социальной и культурной идентичности, формирование взрослого аутентичного поведения, развитие абстрактного мышления, ответственное выстраивание близких отношений.

Рассмотрим культурные эпифеномены, которые появляются в результате функционирования социальных сетей. Алгоритмы социальных сетей, стремясь максимизировать вовлеченность, показывают пользователю контент, который с высокой вероятностью соответствует его существующим взглядам. Это создаёт, по мнению ученых, «эхо-камеру» – информационная среда, в которой пользователь сталкивается преимущественно с контентом, совпадающим с его взглядами, убеждениями и эмоциями, иллюзию, что большинство разделяет мнение

пользователя [2, с. 183]. В сочетании с предвзятостью подтверждения (тенденцией искать и доверять информации, подтверждающей свои убеждения) это приводит к когнитивной ригидности, затрудняет критическое мышление и усложняет формирование целостной, непредвзятой картины мира. Как следствие этого, у молодёжи может развиваться информационная и мировоззренческая изоляция, что противоречит задаче развития социального интеллекта и толерантности, описанной в концепции социального научения А. Бандуры

Постоянный поток ярких, эмоционально заряженных новостей и образов «успешной жизни» других в социальных сетях усиливает искажение доступности: люди склонны переоценивать значимость и распространённость того, что легко приходит на ум. На этом фоне расцветает навязчивый страх упустить что-то важное, интересное или выгодное [3, с. 78]. Это порождает хронический стресс, тревожность, снижение самооценки, у молодого человека появляется культурный инфантилизм в поведении и мышлении.

Молодые люди, находясь в стадии формирования «Я-концепции», часто испытывают «эффект прожектора» – преувеличенное представление о том, что окружающие так же пристально следят за их поведением и внешностью, как они сами. Социальные сети превращают этот эффект в постоянную реальность, где каждый пост и комментарий подвергается потенциальной оценке. Это ведёт к повышенной самокритичности, росту социальной тревожности и формированию «цифрового аватара» – тщательно отредактированной версии себя, что может вызывать кризис аутентичности и трудности в построении искренних отношений в реальной жизни.

Воздействие описанных искажений не ограничивается индивидуальной психологией. Они имеют серьёзные социальные последствия.

Эффекты культурного «эха» создают замкнутый культурный отклик референтной группы и способствуют формированию закрытых сообществ с радикальными взглядами, где отсутствует здоровая дискуссия. Молодёжь, находящаяся в поиске идеалов и склонная к максимализму, может быть особенно вос-

приимчива к упрощённым, чёрно-белым идеологическим конструктам, что подрывает социальную сплочённость [4, с. 5].

Чрезмерное погружение в онлайн-среду, где взаимодействие часто сводится к реакциям, может тормозить развитие глубинных социальных навыков: эмпатии, невербального общения, разрешения конфликтов лицом к лицу, что является ключевой задачей развития в юношеском возрасте по Д.И. Фельдштейну [5, с. 123].

Философская антропология опирается и на наработки юридических наук. Правовое поле и законодательная инициатива пока не успевают за скоростью цифровых трансформаций, однако начинают формироваться подходы к защите психического благополучия молодёжи в цифровой среде.

Основой является Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» [6, с. 45]. Для молодёжи критически важно понимание, что их цифровой след (история поиска, лайки, геолокация) используется алгоритмами для формирования тех самых эхо-камер и манипулятивного таргетинга. Правовое просвещение в этой области становится частью цифровой гигиены.

Концепция информационной безопасности РФ затрагивает аспекты защиты от информации, причиняющей вред здоровью и развитию. Потенциально это создаёт основу для регулирования деструктивного контента, алгоритмически навязываемого уязвимым группам, включая молодёжь. Однако здесь возникает сложный баланс между защитой и цензурой [7].

Философы считают, что общекультурный мировой тренд движется в сторону повышения прозрачности алгоритмов и ответственности платформ за системные риски, которые их продукты создают для психического здоровья пользователей, особенно несовершеннолетних. В отечественной общественности и науке также обсуждаются инициативы по возрастной верификации, ограничению таргетированной рекламы для детей и обязательствам платформ по противодействию кибербуллингу. Работы исследователей, таких как И.М. Рассолов, посвящённые информационному праву, подчёркивают необходимость адаптации правовых норм к цифровым реалиям.

Гуманитарные науки приходят к выводу о том, что цифровая среда, выступая в роли нового «агента социализации», активно взаимодействует с психикой молодёжи через призму когнитивных искажений. Зафиксированные гуманитарной наукой искажения доступности – не являются принципиально новыми, но алгоритмически усиленными и встроенными в повседневность, что придаёт им мощный формирующий потенциал. Они влияют на становление идентичности, социальных компетенций, эмоционального благополучия и мировоззрения молодого поколения.

Таким образом, проведя философско-антропологический анализ манипулятивного потенциал цифровой среды на поведение и сознание молодежи, мы пришли к выводам.

Во-первых, философская антропология утверждает следующее. На индивидуальном уровне ключевым становится целенаправленное развитие цифровой грамотности и критического мышления, обучение молодёжи распознаванию манипулятивных техник и принципам психологической гигиены в сети.

Во-вторых, на культурном и социальном уровнях необходима интеграция обозначенных вопросов в образовательные программы, поддержка родительской компетентности в вопросах цифрового воспитания.

В-третьих, на правовом уровне – развитие этического регулирования цифровых платформ, усиление защиты персональных данных молодёжи и продвижение норм, обязывающих технологических «гигантов» учитывать гипервоздействие созданных продуктов.

Список литературы

1. Руденко А.М. Философская антропология: учебное пособие / А.М. Руденко. – М.: Кнорус, 2021. – 206 с. EDN FDOOFM

2. Бадмацыренов Т.Б. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях / Т.Б. Бадмацыренов, А.Б. Цыденов, Ф.В. Хандаров // Политическая наука. – 2021. – №1. – С. 183–204. DOI 10.31249/poln/2021.01.08. EDN HXODZZ

3. Оленников С.В. Когнитивные искажения в эпоху цифровых медиа: социальные и психологические риски / С.В. Оленников // Вопросы психологии. – 2020. – №3. – С. 78–89.
4. Казанцева А.А. Цифровая социализация молодёжи / А.А. Казанцева // Психологические исследования. – 2021. – №78. – С. 5–12.
5. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – 2004. – 672 с.
6. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 464 с.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных».